

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-6-17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТЕЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К КИБЕРАДДИКЦИИ

Зекерьяев Р. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить психологические особенности ценностей в виртуальном пространстве личности, склонной к кибераддикции.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 60 интернет-пользователей: 24 мужчины и 36 девушек в возрасте от 18 до 40 лет. Использовались следующие методы и методики: констатирующий эксперимент (методика «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» Д. Н. Погорелова, авторский исследовательский опросник «Ценностно-смысловая сфера личности в интернет-пространстве»); методы математико-статистической обработки данных (частотный анализ, Н-критерий Крускала-Уоллиса, корреляционный анализ). В ходе исследования было использовано прикладное программное обеспечение «SPSS 22.0» и «MS Excel 2021».

Результаты. Выявлено, что для респондентов, склонных к кибераддикции, характерна высокая значимость в виртуальном пространстве ценности иной жизни, ценности лёгкого успеха и ценности развлечений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы практическими психологами в ходе сопровождения процесса интернет-социализации личности.

Ключевые слова: кибераддикция, интернет-зависимость, ценности личности в виртуальном пространстве, ценность иной жизни, ценность лёгкого успеха, ценность развлечений

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF VALUES IN THE VIRTUAL SPACE OF A PERSON PRONE TO CYBER ADDICTION

R. Zekeriaev

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
per. Uchebniy 8, Simpheropol, 295015, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract

Aim. Reveal the psychological features of values in the virtual space of a person prone to cyberaddiction.

Methodology. The study involved 60 Internet users: 24 men and 36 women aged 18 to 40 years. During the study were used following methods: ascertaining experiment (method « Virtual identity of users of social networks» by D. N. Pogorelov, the author's research questionnaire «Value-semantic sphere of personality in the Internet space»); methods of statistical data processing (frequency analysis, the Kruskal-Wallis H-test, correlation analysis). During the study was used the application software «SPSS 22.0» and «MS Excel 2021».

Results. Proved that a person prone to cyberaddiction are characterized by high importance in the virtual space of the value of another life, the value of easy success and the value of entertainment.

Research implications. The results of the study can be used by practical psychologists during the accompanying the process of Internet socialization of the person.

Keywords: cyberaddiction, Internet addiction, personal values in the virtual space, value of another life, value of easy success, value of entertainment

Введение

В современном мире развитие информационно-компьютерных технологий приводит к всё большему расширению жизненного пространства личности за счёт её вхождения в сеть Интернет. Вместе с этим возникает риск формирования у интернет-пользователя склонности к кибераддакции, которая представляет собой навязчивое желание использовать ресурсы виртуального пространства, неконтролируемо проводя в нём большое количество времени. Несмотря на большое количество научных работ, посвящённых интернет-зависимости, не до конца изученным остаётся вопрос о психологических особенностях личности, склонной к кибераддакции. Одной из таких особенностей может является ценностная сфера личности в

интернет-пространстве, которая в целом определяет особенности жизнедеятельности пользователя в социокультурном пространстве сети Интернет. Таким образом, целью данного исследования выступает выявление психологических особенностей ценностей в виртуальном пространстве личности, склонной к кибераддакции.

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования

На данном этапе развития научной мысли существует большое количество работ, посвящённых изучению кибераддакции как психологического феномена.

Д. Н. Погорелов и Е. А. Рыльская, изучая феномен кибераддакции, определяли его как навязчивое желание личности пользоваться ресурсами

виртуального пространства и проводить в нём большое количество времени. По мнению учёных, базовой детерминантой интернет-зависимости могут выступать не до конца разрешённые возрастные кризисы, в свою очередь приводящие к развитию кризиса идентичности. Вместе с этим сеть Интернет может выступать расширением жизненного пространства личности, в котором она способна разрешить свой кризис за счёт возможности создания желаемой виртуальной среды и конструирования своего образа в ней. Вместе с этим исследователи отмечали, что при высоком уровне кибераддикции интернет-пользователь склонен считать интернет-пространство более приоритетным по отношению к реальному и проводить в нём длительное время, осуществляя бесцельное времяпровождение, носящее порой компульсивный характер [10].

Н. В. Кочетков в своих исследованиях отмечал, что для интернет-аддиктивных пользователей свойственны дезадаптивное поведение, а также отклонение от нормы в проявлении различных особенностей личности, связанных с волевой, мотивационной, ценностной сферами. Учёный также говорил о том, что сеть Интернет может оказывать негативное влияние на личность, в частности, повышая примитивность речи, вызывая стремление социальной изоляции. Интернет-аддикты, по мнению Н. В. Кочеткова, часто сталкиваются с трудностями в межличностном взаимодействии, склонны к негативизму и нарушению социально-одобряемых норм поведения. Однако вместе с этим исследователь также отмечал, что времяпровождение в виртуальном пространстве может носить конструк-

тивный характер, т. к. оно в целом способно расширять ресурсный потенциал интернет-пользователей [5].

Е. С. Ласыгина и А. С. Челнокова в процессе изучения кибераддикции выявили несколько её видов, к которым они относили сёрфинг (как компульсивное и лишённое смысла посещение различных веб-страниц), игровую зависимость (чрезмерное времяпровождение за компьютерными играми, носящее систематический характер), финансовую зависимость (стремление активно приобретать различные товары и услуги на торговых площадках в сети Интернет), азартность (желание достигнуть успеха путём изменения состояния сознания с помощью возможностей виртуального пространства), зависимость от общения (чрезмерное социальное взаимодействие с другими участниками виртуальной коммуникации, носящее хаотичный характер) и зависимость от видео (систематическая трата большого количества времени на просмотр видеоматериалов). К причинам кибераддикции исследователи относили особенности психологической жизни интернет-пользователей, например субъективно переживаемое одиночество, убеждение в отсутствии ответственности за своё поведение в сети Интернет, психологические проблемы и т. д. [6].

Т. В. Гармаева и Т. И. Бухольцева выделяли ряд детерминант интернет-зависимого поведения. Одной из них, по мнению учёных, является подростковый возраст, к психологическим особенностям которого можно отнести сложность установления межличностных контактов. К психологическим предпосылкам возникновения у личности кибераддикции Т. В. Гармаева

и Т. И. Бухольцева относили отсутствие возможности самовыражения в реальном пространстве, проблемы с социальной адаптацией, низкую самооценку, замкнутость и склонность к изоляции. Исследователи отмечали, что в социокультурном пространстве сети Интернет благодаря его анонимности пользователи могут более свободно выражать свои мысли, испытывают меньшую тревогу от возможного осуждения. Однако в этом же заключается и опасность, т. к., по мнению учёных, чрезмерное времяпровождение в интернет-пространстве вызывает максимальный перенос социальной жизнедеятельности личности из реального мира в виртуальный [1].

О. Ю. Копылова и К. Ю. Федорченко выделяли три основных стадии формирования интернет-зависимости. Первая стадия представляет собой инфоманию, которую исследователи определяли как стремление поиска различной информации даже без необходимости в этом. Второй этап характеризуется комплексом дефицита внимания, который вызывается чрезмерной информационной нагрузкой и проявляется в форме раздражительности, повышенной нервозности, в потере способности систематизировать новую информацию, замкнутости и дезорганизации поведения. В качестве третьей стадии О. Ю. Копылова и К. Ю. Федорченко выделяли так называемый «информационный инсульт», который можно определить как состояние личности, при котором отмечается её неспособность критически оценивать поступающий поток информации и наблюдается нарушение физиологической способности нейронов мозга формировать новые нейронные связи [4].

Д. Ю. Мамаев и Е. В. Мамаева в своих исследованиях отмечали, что при неконтролируемом систематическом пребывании в интернет-пространстве у личности может снижаться уровень интеллекта, нарушаться работа когнитивных психических процессов. Учёными также было выявлено, что при постоянном чрезмерном общении через виртуальные каналы коммуникации у интернет-пользователя отмечается потеря способности к конструктивному построению социальных контактов в реальной жизни. Д. Ю. Мамаев и Е. В. Мамаева отмечали, что преимущества и возможности, предоставляемые интернет-пространством, при неконтролируемом и чрезмерном использовании могут оказывать деструктивное влияние на личность, повышая её стрессочувствительность и вызывая стремление к социальной изоляции и пренебрежение режимами сна и питания [8].

А. О. Кибитов, А. В. Трусова и А. Ю. Егоров, исследуя феномен интернет-зависимости, отмечали, что для него характерна клиническая картина, состоящая из триады базовых симптомов. Одним из таковых является как повышение толерантности, которое проявляется как постоянно растущее количество времени, проводимого в виртуальном пространстве, а также высокая интенсивность деятельности в сети Интернет. Вторым симптомом является потеря качественно-количественного контроля над интернет-активностью, при котором личность неспособна контролировать свою ситуационную деятельность в сети, а само пребывание в виртуальном пространстве замещает жизнь в реальности. К симптомам триады интернет-

зависимости также можно отнести абсистенцию, которая проявляется в форме тревоги, депрессивных состояний, дисфории, повышения суицидального риска в ситуации невозможности проводить время в виртуальном пространстве [3].

И. А. Макарова и С. А. Резников отмечали высокую степень схожести кибераддикции с другими видами зависимостей. По мнению исследователей, базовыми детерминантами формирования интернет-зависимости является низкий уровень эмоционального интеллекта, эмпатических способностей и социального интеллекта. Исследователи также отмечали, что механизмом, который нивелирует защитные способности личности, является дефицитарность развития её когнитивной, социальной и интеллектуальной сфер. И. А. Макарова и С. А. Резников выявили, что к бегству из реального пространства в виртуальную среду могут приводить также искажённо воспринимающие реальность модели восприятия и обработки информации социального характера. Вследствие этого личность, не будучи способной конструктивно адаптироваться в реальном социуме, предпочитает изоляцию в интернет-пространстве, в котором она может конструировать удобную для жизнедеятельности виртуальную социальную среду [7].

Дж. Блок в своих исследованиях выделял три основных типа кибераддикции: чрезмерную игровую активность, сексуальную зависимость, зависимость от ресурсов социального взаимодействия. При этом во всех этих вариантах интернет-зависимости, по мнению учёного, отмечается ряд изменений,

происходящих в личности аддикта: нарушение субъективного восприятия времени, состояние абсистенции, увеличение количества проводимого за гаджетами времени, изменения в социальном взаимодействии с окружением (стремление к изоляции, частые конфликты, апатия и т. д.) [11].

И. Голдберг, изучая феномен кибераддикции, определял ряд существенных её критериев. К ним учёный относил нежелание прерывать деятельность в виртуальном пространстве, ухудшение общего физического самочувствия, нарушение режимов сна и питания с целью продлить время пребывания в сети Интернет, большое количество финансовых трат на обслуживание работы гаджетов. Исследователь также отмечал, что для эмоциональной сферы интернет-аддикта характерны высокая раздражимость, возбудимость и низкая стрессоустойчивость. По мнению учёного, у личности, склонной к интернет-зависимости, также происходят изменения в мотивационно-потребностной сфере, а именно повышается потребность пребывания в виртуальном пространстве сети Интернет [12].

М. Гриффитс в своих исследованиях выявил, что интернет-зависимость представляет собой один из вариантов технологической аддикции, носящий нехимический характер и выражающийся в чрезмерном взаимодействии личности и гаджетов. При этом кибераддикция, по мнению учёного, может быть как пассивной (при которой человек выступает потребителем информации), так и активной (при котором пользователь создает новую или изменяет существующую информацию). Исследователь также отмечал, что же-

ление проведения времени за гаджетами для личности, склонной к кибераддикции, приобретает высокую степень значимости [13].

Ф. Ленихэн, изучая феномен кибераддикции, отмечал, что виртуальное пространство не может само по себе провоцировать формирование зависимости, оно лишь даёт возможность для реализации уже существующих аддикций. Так, как полагает учёный, если интернет-пользователь склонен проводить много времени в виртуальных играх, то речь идёт именно об игровой зависимости, а сеть Интернет является лишь одним из возможных ресурсов для её реализации [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на большое количество современных исследований, посвящённых феномену кибераддикции, актуальным остаются вопросы о психологических особенностях личности с различным уровнем кибераддикции. Одними из таких могут выступать ценности личности в виртуальном пространстве. Возникая и реализуясь в виртуальной среде, они определяют особенности поведения личности в социокультурном пространстве сети Интернет. Ценности личности в виртуальном пространстве могут быть представлены в виде ценностей-убеждений относительно роли сети Интернет в жизни человека и ценностей-действий, характеризующих предпочитаемую деятельность в виртуальной среде [2].

Представление результатов исследования

Эмпирическую базу исследования составили 60 человек, среди которых 26 мужчин и 34 женщины в возрасте от 18 до 45 лет. В качестве испытуе-

мых выступили случайные пользователи сети Интернет, которым были разосланы приглашения на участие в исследовании.

В ходе исследования были использованы следующие методы: констатирующий эксперимент (методика «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» Д. Н. Погорелова [9] и авторский исследовательский опросник «Ценностно-смысловая сфера личности в интернет-пространстве» [2]); методы математико-статистической обработки данных (частотный анализ, корреляционный анализ, Н-критерий Крускала-Уоллиса). В ходе исследования было использовано прикладное программное обеспечение SPSS 22.0 и MS Excel 2021.

Респондентам также предлагалось написать самоотчёт в форме мини-сочинения «Моя жизнь в интернете». В качестве опорных вопросов к самоотчёту выступили: «Расскажите о своей жизни в сети Интернет?», «Чем вы обычно занимаетесь в Сети?», «Какая из возможностей виртуальной жизни для вас особенно значима?».

В ходе исследования было обнаружено, что в выборке присутствуют респонденты с низким (14 человек: 7 мужчин и 7 женщин), средним (30 человек: 13 мужчин и 17 женщин) и высоким (16 человек: 6 мужчин и 10 женщин) уровнями склонности к кибераддикции, по методике «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» Д. Н. Погорелова.

Было обнаружено, что у респондентов с различным уровнем кибераддикции существуют различия в степени выраженности ценностей-действий личности в виртуальном пространстве (рис. 1).

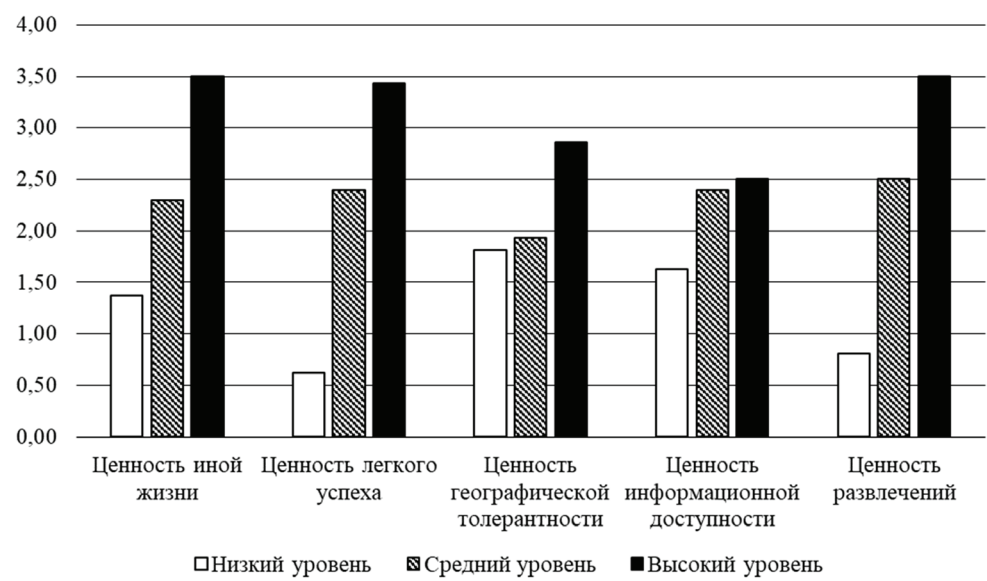

Рис. 1. / Fig. 1. Сравнение выраженности ценностей-действий в виртуальном пространстве групп респондентов с различным уровнем кибераддикции / Comparison of the severity of value-actions in the virtual space of groups of respondents with different levels of cyberaddiction

Источник: данные автора.

Из сведений, представленных на рисунке 1, видно, что с ростом уровня кибераддикции повышается также значимость ценности иной жизни, ценности лёгкого успеха и ценности развлечений.

Существование различий в выраженности ценностей-действий в

изучаемых группах респондентов были также обоснованы с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что у групп респондентов с различным уровнем кибераддикции существуют статистически достоверные различия в про-

Статистические критерии ^{a,b}					
	Ценность иной жизни	Ценность легкого успеха	Ценность географической толерантности	Ценность информационной доступности	Ценность развлечений
Хи-квадрат	26,259	35,314	2,152	6,770	37,780
ст. св.	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,000	,000	,341	,034	,000

a. Критерий Краскела-Уоллиса
b. Группирующая переменная: Уровень кибераддикции

Рис. 2 / Fig. 2. Результаты применения Н-критерия Крускалл-Уоллиса / Results of applying the Kruskal-Wallis H-test

Источник: данные автора.

явлении ценности иной жизни ($H_{эмп} = 26,259, p < 0,05$), ценности лёгкого успеха ($H_{эмп} = 35,314, p < 0,05$) и ценности развлечений ($H_{эмп} = 37,780, p < 0,05$).

Для обоснования существования взаимосвязи между склонностью личности к кибераддикции и выраженностью ценностей-действий личности в виртуальном пространстве был проведён корреляционный анализ Спирмена (рис. 3).

Из рисунка 3 видно, что существует статистически достоверная сильная

прямая связь между показателем кибераддикции и выраженностью ценности иной жизни ($r = 0,717$), ценности лёгкого успеха ($r = 0,709$) и ценности развлечений ($r = 0,723$).

Данное явление может быть объяснено тем, что ценность иной жизни заключается в возможности единовременно проживать в виртуальном пространстве несколько жизней и создавать образы, неконгруэнтные реальной личности, которая их создаёт. Ценность лёгкого успеха заключается

Корреляции			Балл кибераддикции
Ро Спирмана	Балл кибераддикции	Козффициент корреляции Знач. (2-х сторонняя) N	1,000 60
	Ценность иной жизни	Козффициент корреляции Знач. (2-х сторонняя) N	,717 ,000 60
	Ценность легкого успеха	Козффициент корреляции Знач. (2-х сторонняя) N	,709 ,000 60
	Ценность географической толерантности	Козффициент корреляции Знач. (2-х сторонняя) N	,118 ,368 60
	Ценность информационной доступности	Козффициент корреляции Знач. (2-х сторонняя) N	,311 ,015 60
	Ценность развлечений	Козффициент корреляции Знач. (2-х сторонняя) N	,723 ,000 60

Рис. 3. / Fig. 3. Результаты корреляционного анализа / Correlation analysis results

Источник: данные автора.

в значимости сети Интернет как ресурса, где результат деятельности достигается значительно быстрее, чем в реальном пространстве, благодаря возможности быстрой и широкой обратной связи в любом виртуальном социальном взаимодействии. Ценность развлечений заключается в восприятии виртуального пространства как площадки для досуга и игр. Все эти возможности виртуального пространства связаны с необходимостью проводить больше времени в сети Интернет, что при отсутствии волевого контроля поведения интернет-пользователя может приводить к чрезмерно активному времяпровождению в виртуальной среде, что, в свою очередь, может вызывать кибераддикцию.

Данное явление также нашло своё отражение в ходе контент-анализа самоотчёта респондентов: «Я не скажу, что интернет – это вся моя жизнь, но это её важная часть. Там мои друзья со всего мира, с которыми мы постоянно во что-то играем или устраиваем всякие тематические конкурсы. И для меня этого общения в интернете более, чем достаточно» (парень, 22 года, высокий уровень кибераддикции); «Я пишу рассказы и выкладываю их в интернет. И у меня уже есть постоянные читатели, мне пишут комментарии, задают вопросы о героях историй. Приходится, конечно, отвечать, даже если на это уходит много времени, но это приятно. А главное, что я развернулась в творческом направлении быстрее, чем можно было бы ожидать. В реале я бы так не смогла» (девушка, 25 лет, высокий уровень кибераддикции); «У меня несколько профилей в социальных сетях. И в каждом профиле своя жизнь. В одном – я лидер

клана MMORPG игры и даю советы новичкам на форуме. В другом – я люблю троллить людей в комментариях. В третьем – я более-менее настоящий, каким меня знают друзья и знакомые. И все три профиля мне нужны, потому что каждый из них отражает какую-то часть меня» (мужчина, 32 года, высокий уровень кибераддикции); «Я не так много сижу в интернете. Работа, друзья, досуг – это у меня про настоящую жизнь, в которой можно встречаться в кафе, поехать куда-то отдохнуть, даже в настольную “Мафию” собрать поиграть. В интернете же нет той атмосферы, которая бывает в живом общении» (девушка, 27 лет, низкий уровень кибераддикции); «Моя жизнь в интернете – это вопрос случая. Да, у меня есть аккаунты в мессенджерах, есть профили в социальных сетях, но это же совсем иное. Жить, развиваться и достигать чего-то нужно вот здесь, а не в компьютере. Хотя порой интернет спасает, например, чтобы собраться компанией в том же скайпе и пообщаться. Хотя, если бы была возможность встретиться всем вживую, это было бы лучше» (парень, 24 года, средний уровень кибераддикции).

Заключение

Таким образом, в ходе исследования было определено, что кибераддикция представляет собой навязчивое желание личности пользоваться ресурсами виртуального пространства и проводить в нём большое количество времени. Интернет-зависимость может приобретать различные формы, такие как компульсивное посещение различных веб-страниц, чрезмерное времяпровождение за компьютерными играми, стремление активно при-

обретать различные товары и услуги в Сети, желание достигать успеха путём изменения состояния сознания с помощью возможностей виртуального пространства, непрерывное хаотичное социальное взаимодействие с другими участниками виртуальной коммуникации и систематическая трата большого количества времени на просмотр видеоматериалов.

Было обнаружено, что существует взаимосвязь между уровнем кибераддикции и выраженностью таких ценностей личности в виртуальном пространстве, как ценность иной жизни, ценность лёгкого успеха и ценность развлечений. При этом сеть Интернет воспринимается личностью как пространство, в котором в связи со скоростью обмена информационными потоками можно быстро достигать желаемых целей и задач. При этом интернет-пространство также предоставляет возможности для реализации рекреационной функции и для едино-

временного проживания большого количества виртуальных жизней. Можно предположить, что данные особенности виртуального пространства могут представлять собой ценность, что приводит к желанию проводить большее количество времени в Сети и, как следствие, формированию у личности кибераддикции.

Практическая значимость полученных в ходе данного исследования результатов заключается в том, что они могут применяться практическими психологами в процессе психологического сопровождения личности при её киберсоциализации. Перспектива дальнейших исследований заключается в поиске взаимосвязей между склонностью личности к кибераддикции и прочими психологическими особенностями её ценностно-смысловой, эмоциональной и мотивационной сфер.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Гармаева Т. В., Бухольцева Т. И. Особенности межличностных отношений подростков с проявлениями склонности к интернет-зависимости // Наукосфера. 2021. № 1 (1). С. 47–53.
2. Зекерьяев Р. И. Стандартизация опросника «Ценностно-смысловая сфера личности в интернет-пространстве» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 4. С. 53–58.
3. Кибитов А. О., Трусова А. В., Егоров А. Ю. Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты // Вопросы наркологии. 2019. № 3 (174). С. 22–47.
4. Копылова О. Ю., Федорченко К. Ю. Информационная избыточность и Интернет-зависимость // Актуальные проблемы современной науки и практики. 2021. № 4. С. 215–219.
5. Кочетков Н. В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 27–54.
6. Ласыгина Е. А., Челнокова А. С. Проблема интернет-зависимости подростков России // Столица науки. 2020. № 6 (23). С. 443–447.
7. Макарова И. А., Резников С. А. Проблема интернет-зависимости в подростковой среде // Вопросы педагогики. 2020. № 6-2. С. 146–150.

8. Мамаев Д. Ю., Мамаева Е. В. Гемблинг и интернет-зависимость как вид аддиктивного поведения личности // *Человек. Наука. Социум*. 2021. № 4 (8). С. 200–214.
9. Погорелов Д. Н. Психологическое содержание и диагностика виртуальной идентичности пользователей социальных сетей. Челябинск: Чиппкро, 2022. 96 с.
10. Погорелов Д. Н., Рылская Е. А. Структура виртуальной идентичности как интегрального феномена // *Психология. Психофизиология*. 2021. Т. 14. № 3. С. 57–68.
11. Block J. J. Issues for DSM-V: internet addiction // *American Journal of Psychiatry*. 2008. № 165. P. 306–307.
12. Goldberg I. Internet Addiction Disorder (IAD) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 191. P. 1372–1376.
13. Griffiths M. D. A “components” model of addiction within a biopsychosocial framework // *Journal of Substance Use*. 2010. № 10. P. 191–197.
14. Lenihan F. Computer addiction – a skeptical view: Invited commentary on: Lost online // *Advances in Psychiatric Treatment*. 2007. № 13. P. 31–33.

REFERENCES

1. Garmaeva T. V., Buholceva T. I. [Peculiarities of interpersonal relationships among adolescents with manifestations of Internet addiction]. In: *Naukosfera* [Scienceosphere], 2021, no. 1 (1), pp. 47–53.
2. Zekeryaev R. I. [Standardization of the questionnaire “Value-semantic sphere of personality in the Internet space”]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition], 2022, no. 4, pp. 53–58.
3. Kibitov A. O., Trusova A. V., Egorov A. Yu. [Internet addiction: clinical, biological, genetic and psychological aspects]. In: *Voprosy narkologii* [Questions of Narcology], 2019, no. 3 (174), pp. 22–47.
4. Kopylova O. Yu., Fedorchenko K. Yu. [Information redundancy and Internet addiction]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i praktiki* [Current problems of modern science and practice], 2021, no. 4, pp. 215–219.
5. Kochetkov N. V. [Internet addiction and dependence on computer games in the works of domestic psychologists]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2020, vol. 11, no. 1, pp. 27–54.
6. Lasygina E. A., Chelnokova A. S. [The problem of Internet addiction among adolescents in Russia]. In: *Stolica nauki* [Capital of Science], 2020, no. 6 (23), pp. 443–447.
7. Makarova I. A., Reznikov S. A. [The problem of Internet addiction in the teenage environment]. In: *Voprosy pedagogiki* [Questions of pedagogy], 2020, no. 6-2, pp. 146–150.
8. Mamaev D. Yu., Mamaeva E. V. [Gambling and Internet addiction as a type of addictive behavior of a person]. In: *Chelovek. Nauka. Socium* [Chelovek. The science. Society], 2021, no. 4 (8), pp. 200–214.
9. Pogorelov D. N. *Psihologicheskoe sodержanie i diagnostika virtual'noj identichnosti pol'zovatelej social'nyh setej* [Psychological content and diagnostics of virtual identity of users of social networks]. Chelyabinsk, Chippkro Publ., 2022. 96 p.
10. Pogorelov D. N., Rylskaya E. A. [The structure of virtual identity as an integral phenomenon]. In: *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2021, vol. 14, no. 3, pp. 57–68.
11. Block J. J. Issues for DSM-V: internet addiction. In: *American Journal of Psychiatry*, 2008, no. 165, pp. 306–307.

12. Goldberg I. Internet Addiction Disorder (IAD). In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 191, pp. 1372–1376.
13. Griffiths M. D. A “components” model of addiction within a biopsychosocial framework. In: *Journal of Substance Use*, 2010, no. 10, pp. 191–197.
14. Lenihan F. Computer addiction – a skeptical view: Invited commentary on: Lost online. In: *Advances in Psychiatric Treatment*, 2007, no. 13, pp. 31–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зекерьяев Руслан Ильвисович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова;
e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan I. Zekeriaev – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зекерьяев Р. И. Психологические особенности ценностей в виртуальном пространстве личности, склонной к кибераддикции // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 1. С. 6–17.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-6-17

FOR CITATION

Zekeryaev R. I. Psychological characteristics of values in the virtual space of a person prone to cyber addiction. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 1, pp. 6–17.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-6-17